

Они падали вниз, пронзая воздух, который, казалось, становился все плотнее. В конце концов он стал настолько плотным, что они не смогли ничего добиться и продолжали двигаться с одной скоростью. Мир вращался по спирали. На краю зрения мелькали деревья, потом далёкое плато над Конохой, потом снова деревья. Орочимару задыхался, воздух проносился мимо его легких, но не попадал в них. Деревья и плато превратились в одно сплошное пятно. Его хватка ослабла. Затем за спиной Какаши расправились крылья, и воздух словно накренился. Их скорость не замедлилась, и гравитация, казалось, не ослабла. Слишком быстро они мчались по горизонтали к земле, казалось, что они скользят по невидимому пруду. Какаши не знал, нарушает ли он законы физики или нет, а может быть, законы становятся размытыми при таком экстремальном движении. В конце концов они начали тонуть, но не терять скорости. Под ними промелькнули страны Элементалей.

Какаши повел их на юг. Над Амегакуре они попали в облака, насквозь промокнув, хотя облака еще не выпускали дождь. Они высыхали, когда поднимались горы, и Какаши с восторгом мчался по скалистым склонам, так близко, что малейшее неверное движение - и они оба ударялись о камень и стирали свою плоть. Когда они поднялись таким образом над вершиной горы и Какаши обнаружил, что земля резко обрывается под ним, он почувствовал себя так же, как при прыжке со стены Конохи.

Они приземлились в глубокой долине у подножия горы, вырубленной в ней, с такими крутыми склонами со всех сторон, что на пять километров в любую сторону не было построено ни одного дома. Что-то выдолбило землю даже здесь, так что убежище Орочимару было практически недоступно для несиноби. Это было очень маленькое убежище, в котором было всего несколько тренировочных комнат. Какаши догадался, что это хорошее место для тренировок его элитных подчиненных. Орочимару кивнул.

—Что выдало его?

Они оба стояли перед широким входом, на небольшом выступе, который выступал из входа и открывал вид. Какаши заметил, что выступ заканчивался с обеих сторон, так что никто не мог воспользоваться им, чтобы пробраться к входу или от него, да и поблизости не было никаких выступов. Это было единственное место на всей поверхности скалы, где не было такого места, чтобы человек мог возвышаться над ними. Орочимару кивком подтвердил эту оценку. Единственные враги, с которыми придется столкнуться здесь, должны были соответствовать тому, кто их тренировал; не стоит тратить время на всякую ерунду.

Они вошли внутрь. Какаши почувствовал его размеры, а Орочимару рассказал ему об общем назначении и планировке. Теперь Орочимару провел экскурсию. Правильный путь, по его словам, приведет к комнатам для тренировок. Из вежливости он предложил показать Какаши полосу препятствий и т.п., но Какаши понял, что Орочимару привел его сюда не за этим. Они пошли по левой дорожке, которая вела к покоям самого Орочимару и его лаборатории. Неужели на каждой базе у него была лаборатория? Орочимару ответил, что да, на всех, по крайней мере, одна.

Эта база, предназначенная для элиты, нигде не упоминалась в письменных записях Орочимару. Ее местоположение фиксировалось только в памяти каждого, кто здесь появлялся. Поэтому после того, как стало известно о его смерти, она не подверглась разграблению, как

все остальные убежища. Орочимару предложил ему взглянуть на любой лист бумаги, хранящийся в этой комнате, на любой лист.

—Знаешь.

Сказал Какаши.

—Ни один шиноби не станет так открыто делиться своими секретами, а ты был гораздо более скрытным, чем большинство. Я не такой уж и особенный. Должна быть причина, по которой ты дал мне такое разрешение.

Он взял в руки свиток и развернул его. От содержащейся в нем информации у него волосы встали дыбом. Похоже, это был фрагмент оригинального исследования, которое привело к разработке техники смены тел Орочимару. Это исключало возможность того, что его пустили потому, что здесь не было ничего ценного.

Орочимару усмехнулся.

—Верно. Можно сказать, это особая стратегия, которую я придумал.

Какаши поднял бровь в его сторону. Орочимару пожал плечами.

—Ничего не поделаешь, ты гораздо могущественнее меня. Я никогда не смогу стать демоном, а ты никогда не перестанешь им быть. Даже тогда, когда ты был еще одиноким ребенком, а я еще не покинул деревню, ты говорил мне, что знаешь кое-что, что твои силы прекрасно справляются со сбором информации, даже когда ты отказываешься их использовать.

—Поэтому у меня есть две причины не секретничать с тобой. Первая заключается в том, что это было бы напрасным усилием. Вторая заключается в том, что единственное возможное сообщение, которое я могу послать такими усилиями, - это то, что я не доверяю Вам. В свою очередь, такое сообщение заставит Вас плохо относиться ко мне. Но если я поступлю прямо противоположным образом, значит, Вы - нравственный человек. Ты никогда не предашь мое доверие.

Орочимару сморщил нос.

—Я прекрасно понимаю, что защита доверия - это стратегия для дураков, и мне она не нравится. Но это все, что я могу сделать с таким человеком, как ты.

Какаши опустил взгляд на свиток в своих руках. Он вдруг показался ему грязным. Он отбросил его.

—Ты прав.

Пробормотал он.

—Но и не прав. Считать доверие либо слабостью, либо щитом...

Он покачал головой.

—Я отказываюсь от этого. Я должен заслужить его, а не получить только потому, что у тебя нет выбора.

—Именно так я и сказал. Ты моральный человек.

Какаши застонал. Видимо, надо перевоспитывать, решил он. Тогда: Но было бы лучше, если бы его вообще не перевоспитывали. Было бы лучше, если бы он никогда не попал в мир шиноби? Какаши прекрасно понимал, что это невозможно. Вздохнув, он подошел к двери и стал ждать, пока Ороchimару закончит спасать свои самые ценные исследования.

Какаши был одет в свой обычный для Конохи жилет, поэтому он переложил кости и книгу в карманы, чтобы освободить место. Ороchimару каким-то образом умудрился уместить все эти бумаги в небольшом пространстве своего рюкзака - талант, который он наверняка отточил за годы работы с результатами исследований, которые нужно было записывать. Какаши задался вопросом, смогли бы так же хорошо работать секретари Конохи в башне Хокаге. Затем они отправились в путь, возвращаясь к месту развилки тропинок. Какаши чувствовал, как в Ороchimару нарастает приятное возбуждение. Волнение. Именно ради этого они и пришли в это убежище.

—Средний путь.

Промурлыкал Ороchimару. Вёл к покоям настоящих элитных подчиненных, которые должны были здесь остановиться. Какаши не понимал, как это может быть самой важной частью. Ороchimару погладил его по голове, словно он снова был маленьким ребенком.

—Сейчас увидишь.

Они прошли мимо всех комнат в этой части базы, через некоторое время резко свернули направо. Стены изменились. По мере того как комнаты заканчивались, стены становились все более серыми, коридоры все менее освещенными, и Какаши начал видеть металл. Они подошли к огромной металлической двери, запертой на засов и скованной цепями в четырех местах, с прорезью для ключа, доступной только под тяжелым засовом. Она выглядела очень внушительно, тем более что в двери имелись лишь небольшие отверстия для вентиляции, даже щелей не было.

Орочимару протянул руку между второй и третьей цепью и повернул маленький переключатель, который Какаши только сейчас заметил. Дверь щелкнула, и он толкнул ее, смеясь, когда она распахнулась. Какаши тоже усмехнулся. Когда они вошли внутрь, он стукнул кулаком по кулаку Орочимару, и Змеиный саннин закрыл за ними дверь.

Внутри комнаты, защищенной слишком сложной металлической дверью, было еще больше металлических дверей. Эти были настоящими, подумал Какаши. Орочимару подвел его к деревянной двери в самом конце комнаты, которая была защищена гораздо лучше остальных. На ней была печать.

—Это мое.

Пробормотал Орочимару, снимая печать.

Какаши в нетерпении заглянул за плечо, но, к своему разочарованию, ничего не увидел. Здесь не было ничего, кроме нескольких небольших ящичков. Одна из них в дальнем углу была закрыта; возможно, в ней что-то хранилось. Какаши повернулся к своему спутнику и поднял бровь. Пора было требовать объяснений.

—Как ты уже догадался, это кладовая.

Орочимару кивнул на закрытый ящик.

—Кажется, я положил туда кое-что из своего старого оборудования Конохи. Здесь хранятся личные вещи, которые необходимо оставить.